

DOI: 10.15372/HSS20190103  
УДК 94(571)“1936/1940”

**В.А. ИЛЬИНЫХ**

## **ВНЕДРЕНИЕ ПАРОТРАВОПОЛья В СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х гг.**

Институт истории СО РАН,  
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Ак. Николаева, 8

В статье освещается попытка перехода к травопольной системе земледелия, предпринятая во второй половине 1930-х гг. в Сибири. Анализ проводится в контексте аграрной политики Советского государства и идейно-теоретической борьбы в сфере агрономической науки. Установлено, что забвение агротехнологических основ земледелия в период коллективизации привело к падению плодородия почв и снижению урожайности. В связи с этим в 1937 г. принимается решение о внедрении в колхозах и совхозах паротравополья, благодаря которому восстановление плодородия почвы достигается за счет введения в севообороты значительного клина многолетних сеяных трав в сочетании с парами. При этом была поставлена задача не допустить сокращения посевов зерновых культур. Такая установка сдерживала внедрение травопольной системы земледелия. Фактически преобладающей системой земледелия в регионе в начале 1940-х гг. являлось паровое зерновое трехполье.

*Ключевые слова:* аграрная политика, сельское хозяйство, системы земледелия, травополье, агротехника, Сибирь.

**V. A. IL'INYKH**

## **INTRODUCING THE GRASS-FALLOW ROTATION SYSTEM IN SIBERIA IN THE LATE 1930s**

Institute of History SB RAS,  
8, Nikolaev st., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The article highlights the attempt of the transition to grass-fallow rotation system undertaken in the second half of the 1930s in Siberia. The analysis is carried out in the context of the Soviet state agrarian policy and ideological-theoretical struggle in the agronomic science. The author states that forced collectivization caused a deep crisis of agriculture. Refusal of crop rotations was one of the factors that led to decline of soil fertility and low yields. In 1932, the country's leadership indicated the need to implement crop rotations in collective and state farms. Defining an optimal farming system for the country as a whole and its individual regions was the subject of a discussion between the supporters of fallow and grassfield farming systems. In 1933, the decision was made in favor of grass-fallow rotation system.

Ineffectiveness of grass-fallow rotation with minimum fertilizers changed the viewpoint of the country's leadership. The task to introduce grass-fallow rotation system was put on the agenda. The choice was based on the lack of mineral fertilizers, as well as the need to strengthen the husbandry fodder base. In late 1936, the government authorized the transition to grass-fallow rotation system in southern part of West Siberia. In June 1937, the Central Committee plenum of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) approved the transition to the grass-fallow rotation system at national level. At the same time, it was necessary to prevent reducing grain crops area. The grain loss caused by the widespread introduction of the grass rotation system was intended to be compensated by expanding the arable land area due to the virgin and fallow land development in the country's eastern regions including South-West Siberia. In 1940, mass plowing of virgin and fallow lands began in the region. The rate of introducing grassland crop rotation was slow. In fact, the regional predominant farming system was a fallow crop three-field system in the early 1940s.

*Key words:* agricultural policy, agricultural industry, farming systems, grassland farming, agricultural engineering, Siberia.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства предполагала революционные изменения не только в организации производства, но и в агротехнологии. На смену трехполью и другим экстен-

сивным системам земледелия должны были прийти более интенсивные. Выбор оптимальной для страны в целом и ее отдельных регионов системы земледелия в 1930-е гг. стал предметом острой дискуссии. Базовые

---

**Владимир Андреевич Ильиных** – д-р. ист. наук, заведующий сектором, Институт истории СО РАН, e-mail: agro\_iwa@mail.ru.  
**Vladimir A. Il'inykh** – Doctor of History Sciences, Head of the Department, Institute of History SB RAS.

направления в советской агрономической науке были представлены так называемыми травопольщиками, паровиками и минералистами.

Травополье – система земледелия, повышение плодородия в которой достигается за счет введения в севооборота на несколько лет подряд клина сеяных многолетних трав. Применительно к российским условиям разработал и теоретически обосновал травопольную систему земледелия известный российский и советский почвовед, академик В.Р. Вильямс. По его мнению, паровая зерновая система земледелия ведет к деградации (распылению) почвы и потере ее плодородия. Введение в севооборот пропашных культур и даже применение минеральных удобрений принципиально ситуацию изменить не могут. Восстановить почву могут только многолетние травы. Через 2–3 года культивации они своими корнями создают прочные комочки почвы, обогащают ее гумусом и создают условия для посева зерновых культур в течение последующих 6–7 лет. Вильямс также считал, что парование почвы не приводит к восстановлению ее структуры, а, следовательно, к повышению плодородия и поэтому является нецелесообразным (см.: [1, с. 161]).

Против повсеместного внедрения травополья выступали так называемые паровики, полагавшие, что наиболее оптимальным вариантом смены трехполья в основных зернопроизводящих районах страны является многопольная улучшенная зерновая (паро-пропашная) система с введением в севооборот наряду с паром пропашных культур. Наиболее известным оппонентом Вильямса был академик Н.М. Тулайков, который в течение многих лет критиковал его концепцию о роли структуры почв в плодородии и выступал против шаблонного применения травопольных севооборотов. Тулайков доказывал, что обязательным элементом севооборотов в засушливых районах страны являются не травы, а пропашные культуры, которые служат средством борьбы с сорняками, а также зернобобовые, обогащающие почву азотом. По мнению ученого, парование является необходимым элементом агротехники выращивания зерновых культур. При этом он полагал, что занятые пары экономически более целесообразны, чем чистые (см.: [1, с. 162]).

И «травопольщикам», и «паровикам» противостояли так называемые минералисты, считавшие, что кардинальное повышение урожайности сельхозкультур может быть достигнуто лишь посредством широкомасштабного применения минеральных удобрений. Наиболее видным представителем «минералистов» являлся академик Д.Н. Прянишников.

В Сибири в 1920-е гг. ведущие позиции в земельных органах, научных сельскохозяйственных учреждениях и учебных заведениях занимали сторонники травополья. По их мнению, переход к нему позволял предотвратить сползание земледелия региона к трехполью, увеличить урожайность без применения дорогостоящих минеральных удобрений и существенно нарастить кормовую базу животноводства [2, с. 108–111, 114–115]. Однако уже в 1930 г. отношение к данной си-

стеме земледелия в Сибири изменилось. Предполагаемое при массовом внедрении травополья значительное увеличение площадей, занятых сеяными травами в основном за счет сокращения посевов зерновых, противоречило, по мнению оппонентов «травяного шаблона», поставленной Коммунистической партией задаче – решению зерновой проблемы [1, с. 177–178].

Форсированная коллективизация вызвала глубокий кризис сельского хозяйства. Падение производства стало следствием не только низкой производительности труда колхозников, но и полного забвения агротехнических основ земледелия, в том числе отказа от севооборотов. Меры по улучшению ситуации в полеводстве были предусмотрены в постановлении СНК и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по повышению урожайности» от 28 сентября 1932 г.<sup>1</sup>, в котором Наркомзему СССР поручалось в течение 1933 г. ввести во всех хозяйствах севооборота. При этом подчеркивалось, что их внедрение должно привести к расширению посевов зерновых культур.

Дискуссия между «травопольщиками» и «паровиками» вновь оживилась. Однако победу и на сей раз одержали последние, которые в доказательство своей правоты апеллировали к установке верховной власти на необходимость наращивания посевных площадей, занятых зерновыми (см.: [1, с. 184–185]). Созданное при Западно-Сибирском краевом земельном управлении бюро севооборотов рекомендовало трехпольный севооборот с паром<sup>2</sup> «как основной» в наиболее засушливых районах зерновой зоны Сибири, поскольку большая доля в нем пара создавала возможность «повести решительную борьбу с сорняками и за накопление влаги в почве». Пятипольный севооборот с паром и пропашными<sup>3</sup> рекомендовался «как преобладающий» в остальных районах зоны «по преимуществу на засоренных почвах» [1, с. 189–190]. Ставку на внедрение парозерновой системы в хлебопроизводящих регионах страны сделало и руководство Наркомата земледелия СССР.

Начатое в 1933 г. массовое внедрение севооборотов превратилось в ежегодные, достаточно затратные, но практически бесполезные кампании. В итоге многопольные севообороты были внедрены лишь в совхозах. В большинстве колхозов «правильные» севообороты существовали только на бумаге [3, с. 552–553]. Одна из основных причин такого положения заключалась в том, что колхозам давались задания по посеву зерновых культур, которые превышали предусмотренные схемой севооборота площади. Это приводило к сокращению парового клина и посеву зерновых на одном месте несколько лет подряд. Результатами нарушения агротехники были засоренность полей и падение урожайности.

<sup>1</sup> СЗ СССР. 1932. № 71. Ст. 434.

<sup>2</sup> 1) Пар чистый, кулисный и пропашные; 2) пшеница; 3) пшеница и «серые» хлеба.

<sup>3</sup> 1) Пар чистый; 2) пшеница; 3) пшеница и «серые» хлеба; 4) пропашные; 5) пшеница.

Причины прогрессирующего снижения урожайности ряд экспертов связали с изъянами парозерновой системы земледелия, убедив руководителей региона вновь обратиться к ранее отвергнутому травополью. Этому способствовала сложившаяся в середине 1930-х гг. кризисная ситуация в южных и юго-западных районах Западной Сибири. Серия недородов, причинами которых стали в том числе тотальные нарушения агротехники, крайне негативно сказалась на экономическом состоянии колхозов в данной зоне. Планы хлебозаготовок систематически не выполнялись. Животноводство вследствие перманентного дефицита кормов было развито слабо и дополнительных доходов колхозам и их членам не приносило. В середине 1936 г. в докладной записке Западно-Сибирского крайкома и крайисполкома в ЦК ВКП(б) и СНК СССР «По вопросу повышения урожайности и доходности колхозов в южных и юго-западных районах Западно-Сибирского края» в качестве одной из основных мер по улучшению плодородия почв называлось внедрение травопольных севооборотов. По мнению авторов докладной записки, «введение травосеяния для Кулундинских районов имеет также решающее значение в деле развития животноводства, намного увеличивая кормовые ресурсы» [3, с. 555, 579].

Предложение руководства края было принято. В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 28 декабря 1936 г. «О мероприятиях по повышению урожайности в юго-западных районах Западно-Сибирского края»<sup>4</sup> ставилась задача «в течение ближайших 5–6 лет ввести во всех колхозах районов Кулундинской степи <...> севообороты с многолетними травами». При этом предполагалось не только существенно увеличить площадь, занятую травами, но и «за счет освоения целины и многолетней залежи» нарастить посевы зерновых культур и прежде всего пшеницы.

По мнению сибирского агронома И. Бобкова, постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 28 декабря 1936 г. применительно к Кулунде «навсегда» решило длительный спор между сторонниками и противниками травополья и дезавуировало позицию тех «теоретиков», которые «старались всячески очернить травополье, смазать роль многолетних трав как средства улучшения физического строения почвы, как средства борьбы за накопление и сохранение влаги, как средства борьбы с сорняками, как средства повышения плодородия»<sup>5</sup>.

Директива Центра вновь поставила на повестку дня вопрос о выборе оптимальных схем севооборотов. Крайземуправление в качестве основного типа для Кулундинской зоны определило семипольный паротравопольный севооборот с двумя полями многолетних трав и паровым полем<sup>6</sup>. В виде исключения «в отдельных

колхозах на распыленных землях с резким недостатком влаги» допускался восьмипольный оборот с тремя полями трав<sup>7</sup>. По мнению большинства экспертов, характерный для данной схемы относительно низкий удельный вес пшеницы и зерновых в целом мог привести к сокращению площади их посева. Кроме того, на разработку трехлетнего травяного пласта требовалось больше «тяговых усилий».

С критикой данной точки зрения выступил агроном И. Рябов<sup>8</sup>. Он исходил из того, что в центральных и южных районах Кулунды почвы «распылены, бесструктурны и наименее богаты». В связи с этим на начальном этапе внедрения травополья, «пока не будет хотя бы частично восстановлена структура и улучшены водно-физические свойства почвы», необходимо вводить севообороты с большим числом полей, отведенных под травы. «В течение первых ротаций в наиболее сухой части Кулунды должны быть выдержаны севообороты с тремя, а в отдельных случаях и на отдельных участках того же севооборота, может быть, и с четырьмя полями трав». По мнению Рябова, в Кулунде достаточно свободных земель, чтобы компенсировать последствия внедрения подобных севооборотов.

Упомянутый выше И. Бобков полагал, что оптимальное соотношение культур для хозяйства, специализирующегося на производстве зерновых и имеющего развитое животноводство, достигается не в семипольном или восьмипольном, а в десятипольном севообороте с двумя полями трав, паром и полем пропашных культур<sup>9</sup>. «Здесь имеются многолетние травы как средство восстановления прочной почвенной структуры, чистый пар, пар кулисный как средство накопления влаги и питательных веществ в легкоусваиваемом виде. Здесь имеются в достаточном количестве кормовые культуры на концентрат и сочные корма, имеются продовольственные культуры (картофель, просо)». Но главным достоинством данного севооборота является то, что в нем зерновые занимают 60 % площади, пшеница – 50, а твердая пшеница – 15 %.

Принятие решения о внедрении травопольных севооборотов в Западной Сибири стало свидетельством того, что руководство СССР разочаровалось в парозерновой системе земледелия и сделало выбор в пользу травополья. Окончательное решение было принято И.В. Сталиным. Вероятнее всего, изначально он считал более результативным средством повышения урожайности минеральные удобрения. Однако для строительства заводов, производящих удобрения в необходимых объемах, требовалось длительное время и значительные средства. Между тем внедрение травопольной системы не было столь

<sup>4</sup> Советская Сибирь (Новосибирск). 1937. 3 янв.

<sup>5</sup> Социалистическая реконструкция сельского хозяйства. 1937. № 6. С. 102.

<sup>6</sup> 1) Мягкая пшеница, 2) мягкая пшеница, 3–4) травы, 5а) твердая пшеница, 5б) просо, 6а) мягкая пшеница, 6а) зернофуражные культуры, 6б) пропашные культуры 7) пар чистый и частично кулисный.

<sup>7</sup> Советская Сибирь. 1937. 10 июня.

<sup>8</sup> Там же.

<sup>9</sup> 1) Твердая яровая пшеница; 2) мягкая яровая пшеница; 3–4) многолетние травы; 5) твердая яровая пшеница и просо; 6) мягкая яровая пшеница; 7) пропашные (картофель, корнеплоды, подсолнечник); 8) мягкая яровая пшеница; 9) овес и ячмень; 10) пар чистый и частично кулисный.

затратным и, по мнению генсека, являлось достаточно эффективным.

Выбор в пользу травополья в масштабах всей страны был публично сделан на июньском (1937 г.) пленуме ЦК ВКП(б), рассмотревшем вопрос «О введении правильных севооборотов». Выступивший с докладом по этому вопросу нарком земледелия СССР М.А. Чернов<sup>10</sup> заявил, что урожаи полевых культур в стране «еще низкие и неустойчивые». Одной из причин этого является ставка на внедрение паропропашных севооборотов, обработка почвы в рамках которых «неизбежно ведет к разрушению ее структуры, ее распылению, к тому состоянию, которое называют выпашанностью. А это, в свою очередь, обостряет влияние засухи. Паропропашные севообороты, применяемые длительно, усиливают смыв и размыв почвы, усиливают возможность выдувания посевов. Все это вместе взятое ведет к понижению урожайности, к усилению зависимости от стихийных сил природы». Кроме того, в парозерновых севооборотах слишком низкий удельный вес кормовых культур.

В связи с этим необходим переход к травопольным севооборотам, которые являются основным средством борьбы с распылением почвы. Введение многолетних трав позволит повысить урожайность зерновых, в первую очередь пшеницы, а также обеспечить животноводство необходимой кормовой базой. Чтобы введение в полевой оборот не привело к снижению посевов основных сельскохозяйственных культур, следует существенно увеличить размеры пашни за счет подъема залежей, очистки, раскорчевки и освоения земель, а также сокращения площади паров. При этом «большая» часть новой пашни будет освоена в восточных районах.

Чернов считал, что ввести и освоить севообороты с многолетними травами необходимо «в возможно короткие сроки». Поэтому не нужно «начинать сызнова всю ранее проделанную работу». Новые севообороты должны исходить из ранее произведенной нарезки полей. «Если в колхозе принят пяти- или шестипольный севооборот, то для перехода к травосеянию достаточно разделить его поля пополам». По мнению наркома земледелия, «правильный севооборот» предполагает двухгодичное использование трав. Три поля трав допустимы лишь «в очень редких случаях».

Обсудив вопрос о введении севооборотов, пленум ЦК ВКП(б) одобрил «в основном для опубликования в печати и всестороннего его обсуждения» проект, внесенный комиссией Наркомата земледелия СССР и Наркомата совхозов СССР. Он предусматривал переход к травопольным севооборотам в совхозах и колхозах страны<sup>11</sup>. Указывалось, что в рамках ранее внедряемых в СССР паропропашных севооборотов пшеница и основные технические культуры «не обеспечивались в достаточной степени лучшими для них

предшественниками». Существовавшая система земледелия также не позволяла получать «необходимого количества кормовых трав для роста колхозного животноводства в степных зерновых районах», что оставляло хозяйство колхозов этих районов «односторонним и малодоходным, недостаточно устойчивым против засух и суховеев».

Повсеместное внедрение травополья не должно было привести к сокращению посевов зерновых культур. Колхозы и совхозы обязывались за счет освоения новых земель, в том числе целинных и залежных, расширить площадь обрабатываемой пашни. Уменьшение площади, занятой зерновыми, допускалось «как крайняя мера в тех колхозах, которые не имеют земли для расширения пашни».

В соответствии с установками Наркомата земледелия нарезку полей травопольных севооборотов в колхозах Сибири предлагалось завершить в 1941 г. Колхозы региона обязывались перейти к девяти- или десятипольным севооборотам с введением в них двух полей люцерны и не менее четырех полей яровой пшеницы<sup>12</sup>. В зерносовхозах Сибири пятипольные севообороты преобразовывались в десятипольные с 4–5 полями яровой пшеницы и 2–3 полями многолетних трав. В хозяйствах, уже имеющих более чем пятипольные обороты, вводилось два поля многолетних трав. В молочно-мясных и овцеводческих совхозах надлежало за счет освоения новой пашни довести количество полей севооборота до 9–10, а число полей с многолетними травами – до 3–5.

Начавшееся в соответствии с решением июньского (1937 г.) пленума ЦК ВКП(б) обсуждение «проекта» Наркомзема и Наркомсовхозов вылилось в публичное шельмование сторонников паропропашной системы земледелия и в первую очередь академика Н.М. Тулайкова. Одними из последствий подобной «дискуссии» стали арест и гибель Н.М. Тулайкова, обвиненного во «вредительстве».

Лидер «травопольщиков» академик В.Р. Вильямс попытался заодно расправиться и с лидером «минералистов» – академиком Д.Н. Прянишниковым, публично выступив против «механистических выводов формально-дедуктивной „минеральной“ агрохимии». Вильямс, в частности, заявил, что внесение минеральных удобрений в деградированную почву фактически означает разбазаривание «народных средств», использованных на их производство [4, с. 134]. Однако к преследованию Прянишникова со стороны режима подобная критика не привела. На наш взгляд, это доказывает, что травополье изначально рассматривалось как временная мера. И Сталин, и другие руководители в конце 1930-х гг. были уверены, что сельское хозяйство страны в перспективе перейдет к интенсивным

<sup>10</sup> Социалистическая реконструкция сельского хозяйства. 1937. № 7. С. 1–34.

<sup>11</sup> Правда. 1937. 30 июня.

<sup>12</sup> Для колхозов Сибири предлагалась следующая схема перестройки существующих парозерновых севооборотов в травопольные. При трехполье каждое поле делилось на три, при пятиполье – на два. При семиполье дополнительное количество полей вводилось за счет освоения новой пашни.



системам земледелия на основе широкомасштабного применения минеральных удобрений.

Следует отметить, что и В.Р. Вильямс в ходе дискуссии конца 1930-х гг. вынужден был пойти на компромисс. Рекомендуемые Наркомземом травопольные севообороты предполагали наличие чистых паров. Отвечая оппонентам на вопрос о противоречии между необходимостью парования и своей концепцией (см. выше), Вильямс заявил, что чистые обрабатываемые пары являются надежным средством борьбы с сорняками и поэтому их следует применять во время перехода к травополью. После избавления пашни от сорной растительности необходимость в парах отпадет [4, с. 154–155].

Тем не менее В.Р. Вильямс в 1937 г. праздновал победу. Его статья «Значение травопольного севооборота как единственной системы земледелия социалистического сельского хозяйства» была опубликована в журнале «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства» (№ 11–12) – органе ВАСХНИЛ, Наркомзема СССР и Наркомсовхозов. Несмотря на торжество победителей, разработанный Наркомземом проект реализован не был. В 1937 г. в стране существенно осложнилась политическая ситуация. «Большой террор» непосредственно затронул и земельные органы, включая их руководство. В июле 1937 г. был арестован нарком зерновых и животноводческих совхозов СССР Н.Н. Демченко, в начале ноября 1937 г. та же участь постигла наркома земледелия СССР М.А. Чернова, в конце апреля 1938 г. – сменившего его на этом посту Р.И. Эйхе. Новый министр земледелия СССР И.А. Бенедиктов, утвержденный в этой должности в ноябре 1938 г.<sup>13</sup>, издал приказ в начале 1939 г. о введении травопольных севооборотов в 40 тысячах колхозов страны<sup>14</sup>. Однако 15 апреля 1939 г. СНК СССР отменил этот приказ «ввиду неподготовленности» предусмотренных в нем мероприятий и объявил выговор наркому земледелия Бенедиктову «за издание этого приказа без разрешения Совета Народных Комиссаров СССР»<sup>15</sup>.

Основной причиной отмены приказа являлось то, что массовое внедрение травополья не обеспечивало реализацию планов третьей пятилетки, предусматривавших наращивание производства зерновых культур. По расчетам специалистов, повсеместный переход к травополью приводил к сокращению их посевов [5, с. 411]. Повышения урожайности зерновых от данной меры можно было достичь лишь в среднесрочной перспективе.

В связи с этим была разработана концепция поэтапного внедрения травополья, которая была озвучена в речи И.А. Бенедиктова на XVIII съезде ВКП(б) [5, с. 410–412]. «Многолетние травы в севооборотах»

<sup>13</sup> И.А. Бенедиктов с марта по ноябрь 1938 г. занимал должность первого заместителя наркома земледелия СССР.

<sup>14</sup> В начале июля 1938 г. в СССР насчитывалось 242,4 тыс. колхозов (Социалистическое сельское хозяйство СССР: стат. сб. М.; Л., 1939. С. 43).

<sup>15</sup> СП СССР. 1939. № 26. Ст. 164.

в первую очередь следовало вводить в льноводческих, хлопководческих и свекловодческих хозяйствах. Компенсировать «некоторое» сокращение посевов зерновых культур в ряде хлебопроизводящих районов европейской части страны должно было достигнутое за счет освоения новых земель расширение посевов зерновых в восточных районах. При этом темпы внедрения травосеяния ставились в зависимость от размеров введения в пашенный оборот новых сельхозугодий. В хозяйствах тех регионов, где внедрение травополья временно откладывалось, тем не менее надлежало вводить севообороты с таким числом полей, которое позволило бы в будущем «без ломки границ нарезанных полей применить травосеяние».

Важным этапом реализации концепции Бенедиктова<sup>16</sup> стал первый общесоюзный «целинный проект», нормативно оформленный в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20 апреля 1940 г. «О дальнейшем подъеме зернового хозяйства в колхозах и совхозах восточных районов СССР: Алтайского и Красноярского краев, Новосибирской, Омской, Челябинской областей; Акмолинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской, Кустанайской, Семипалатинской и Восточно-Казахстанской областей»<sup>17</sup>. В соответствии с постановлением предполагалось в течение 1940–1942 гг. за счет целинных и залежных земель увеличить площадь пашни в указанных районах на 4345 тыс. га, засеяв их преимущественно яровой пшеницей. Предусматривалось строительство новых МТС и поставка дополнительной сельхозтехники. Нехватку рабочей силы решили частично компенсировать за счет расширения масштабов переселения колхозников из трудоизбыточных районов европейской части РСФСР. Постановление также обязывало власти указанных в нем областей и краев активизировать внедрение травопольных севооборотов на старопахотных землях. Закончить нарезку полей под севообороты во всех колхозах и совхозах восточных районов надлежало в течение трех лет, а их освоение завершить за четыре года.

Сибирские властные структуры приняли директиву Центра к исполнению. В 1940 г. в Западной Сибири освоили 898,6 тыс. га целинных и залежных земель. Значительно медленнее в регионе распространялись травопольные севообороты. В 1940 г. в Западной Сибири удельный вес укосной площади многолетних трав в общей площади посева составлял 3,8 %, в Восточной Сибири – 1,1 % (в РСФСР – 6,5 %)<sup>18</sup>. Преобладающей системой земледелия в колхозах региона стало паровое зерновое трехполье, в юго-западных районах Сибири – с элементами залежной системы. При этом сохранение

<sup>16</sup> В рамках реализации концепции поэтапного внедрения травополья были также приняты постановление СНК СССР «О введении правильных севооборотов в колхозах и совхозах Украинской ССР» от 5 марта 1940 г. (СП СССР. 1940. № 5. Ст. 149), постановление СНК СССР «О введении правильных севооборотов в колхозах и совхозах нечерноземной полосы» от 25 марта 1941 г. (там же. 1941. № 11. Ст. 175).

<sup>17</sup> СП СССР. 1940. № 10. Ст. 251.

<sup>18</sup> ГА РФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 2462. Л. 30–46.

массивов залежных земель было связано не столько с сознательным выбором агротехники, сколько с отсутствием трудовых и технических ресурсов для их освоения<sup>19</sup>. И переход к травополью, и осуществление «целинного проекта» 1940 г. прервала начавшаяся Великая Отечественная война.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильиных В.А. Проблемы агротехники, специализации и организации сельского хозяйства Сибири в 1920–1930-е гг.: монографический очерк // На аграрном фронте Сибири. Кампания 1932–1933 гг.: документально-монографическое издание / отв. ред. В.А. Ильиных. Новосибирск: Сибпринт, 2016. С. 177–178.
2. Земельные органы Сибири: документально-монографическое издание / отв. ред. В.А. Ильиных, Ю.Г. Мартынова. Новосибирск: Сибпринт, 2015. 607 с.
3. Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг.: документально-монографическое издание / отв. ред. В.А. Ильиных, О.К. Кавцевич. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2011. 608 с.

4. Вильямс В.Р. Ответ оппонентам // Избр. соч. М., 1950. Т. II. С. 127–156.

5. XVIII Съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г.: стеногр. отчет. М.: Госполитиздат, 1939. 744 с.

#### REFERENCES

1. Il'inykh V. A. Problems of agricultural engineering, specialization and organization of agricultural industry in Siberia in the 1920s–1930s. *Na agrarnom fronte Sibiri. Kampania 1932–1933 gg.* Novosibirsk, 2016, pp. 177–178. (In Russ.)

2. Il'inykh V. A., Martynova Yu. G. (eds.) Land authorities of Siberia in 1920s. Novosibirsk, Sibprint, 2015, 607 p. (In Russ.)

3. Il'inykh V. A., Kavtsevich O. V. (eds.) Agrarian policies of the Soviet state and Siberian agriculture. Novosibirsk, 2011, 608 p. (In Russ.)

4. Williams V. Reply to opponents. *Izbrannye sochinenia*. Moscow, 1950, vol. 2, pp. 127–156. (In Russ.)

5. XVIII Congress of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). March 10–21, 1939: stenographic report. Moscow, Gospolitizdat, 1939, 744 p. (In Russ.)

Статья принята редакцией 13.12.2018

<sup>19</sup> Так, например, в Сузунском районе Новосибирской области колхозы в 1941 г. использовали под посев 45–48 % пахотных земель (ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 126. Л. 7 об).